

Роман КАРЦЕВ:

Каме.права.-
1994.-31 дек.-
с.4.

По ночам

Жванецкий ест
борщ, а я—рыбу

— Во время ваших выступлений вы совершаете какие-то фантастические акробатические номера — ходите колесом, бегаете... А ведь вам уже, извините за напоминание, за пятьдесят. Это результат многолетних упражнений?

— Я спортом занимался с детства. У меня отец — профессиональный футболист. Я увлекался акробатикой, прыжками в воду, бегом, теннисом — большим и малым. Я плаваю — если вы меня будете кормить, я не останавлиюсь. Так что почти каждый день утром я пробегаю десять километров. Правда, сегодня не бегал: сейчас живу в Лондонской, а там уже в шесть утра ходили люди, и получается то собаки за мной бегут, то хозяева, и начинают что-то спрашивать на ходу.

Сейчас занимаюсь спортом особенно много: я остался один, без Вити Ильченко, а мне нужно играть спектакль — полтора часа — самому. За вечер я теряю два с половиной — три килограмма.

А потом у меня еще внучка родилась...

— То есть вы еще и своих детей содержите!

— А как же?! Я им квартиру купил. Правда, по государственной цене. Но все равно — два с половиной миллиона больше года назад — это была очень солидная сумма. А так мы три года вшестером жили в трехкомнатной квартире. (Еще один балбес у меня на архитектора учится).

— Скажите, чем вас нужно кормить, чтобы вы не остановились!

— У меня жена очень хорошая хозяйка. Она знает по-настоящему четыре кухни — грузинскую, еврейскую, русскую и украинскую. О ней ходят легенды. Когда мы переехали в Москву, лет десять мы принимали у себя новых наших друзей. У нас всегда в доме было по двадцать—тридцать человек. Причем она готовила на всех одна.

Я к еде равнодушен, в отличие от Жванецкого, который гурман по-настоящему и может в два часа ночи есть борщ. Хотя у меня есть привязанности — в основном к рыбе. А увлекаюсь другим. У меня было сорок семь килограммов веса до тридцати трех лет. Я поступал когда-то в цирковое училище и во время приемных экзаменов поднимался под купол цирка с углом на руках. Комиссия посмотрела, решила меня взять без экзаменов, но потом отчислила.

— Фамилия не подошла!

— Набрали четырнадцать человек и двух потом по разнарядке нужно было отчислить. Отчислили меня и Каплан. А на следующий год я поступил в театр к Райкину.

— И тогда взяли себе сценический псевдоним...

— Да, по настоянию Райкина. Он сказал: твоя фамилия очень короткая. Я ее продлил. А вообще моя фамилия Кац.

— В последнее время вы ста-

Фото ИТАР—ТАСС.

ли много сниматься в кино. Это попытка выразить себя в новом амплуа или просто хобби!

— Все получилось случайно. Один одессит снимал «Собачье сердце» — Бортко, сын Бортко, который был в Одессе главным режиссером театра, и кто-то ему меня порекомендовал. Как я играл — я не в особенном восторге, хотя людям понравилось. Потом Рязанов меня пригласил в два своих фильма. Потом Алейников снял фильм «Биндюжник и король», в котором я сыграл Боярского.

Потом меня приглашали и Шахназаров, и Меньшов и Киевская киностудия, и Одесская. В МХАТ меня приглашали играть шекспировскую трагедию — епископа Кентерберийского. Отказываюсь, потому что для меня это — не главное, я не хочу терять время. Вот сейчас я играю спектакль «Моя Одесса». Может быть, я еще один моноспектакль сделаю — и все... Мне нужно заниматься своим делом.

Беседовал
Александр МИЛКУС.